Образование и психология в поддержке устойчивого развития России и мира/ Education and Psychology Supporting Sustainable Development in Russia and Globally

Научная статья
Original article
DOI: 10.12731/2658-4034-2026-17-3-1026
EDN: XDKBZD
УДК 37.018

Системная модель безопасной образовательной среды в образовательной организации

В.И. Мареев, Т.Н. Шестакова, А.Г. Шестакова
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Дети – одна из наиболее уязвимых групп общества. Очень важно на ранних этапах предотвратить распространение преступности среди несовершеннолетних, не допустить распространения культа насилия и жестокости в семьях, школах, детских домах. Большую тревогу вызывает проявление преступности в образовательных учреждениях – среде, призванной обеспечивать безопасность, развитие и социализацию подрастающего поколения.

Цель. Анализ моделей и принципов реализации безопасной образовательной среды в современной России.

Материалы и методы. Главными методами исследования выступили аналитико-обобщающий и контент-анализ научных подходов к организации безопасной образовательной среды. Использовался системный подход, позволивший рассмотреть безопасность образовательной организации как многоуровневую структуру, включающую нормативно-правовой, психолого-педагогический, социальный и здоровьесберегающий компоненты. В качестве эмпирического материала были привлечены данные анализа практических ситуаций, связанных с проявлениями девиантного поведения и насилия в образовательных учреждениях в 2024–2026 гг., а также результаты обсуждения профессиональных кейсов с сотрудниками образовательных организаций.

Результаты. Проведённый анализ научных источников, нормативно-правовой базы и практических ситуаций, связанных с обеспечением безопасности образовательных организаций, позволил обосновать комплексную модель безопасной образовательной среды. Было установлено, что безопасность образовательного пространства представляет собой многоуровневую управляемую систему, включающую физическую (антитеррористическую) защищённость, психолого-педагоги-

ческую безопасность и здоровьесберегающие условия. Доказано, что эффективная организация безопасной среды невозможна без системного взаимодействия всех субъектов образовательного процесса – администрации, педагогов, обучающихся, родителей, а также внешних ведомств профилактики.

Определены ключевые структурные компоненты безопасной образовательной среды. Согласованное функционирование данных компонент способствует снижению уровня конфликтности среди участников образовательного процесса, формированию культуры ненасильственного взаимодействия.

Полученные результаты позволяют рассматривать безопасную образовательную среду как условие успешной социализации личности и повышения качества образовательного процесса.

Ключевые слова: профилактика преступности; образовательная среда; профилактика правонарушений несовершеннолетних; психологическая безопасность; буллинг; социализация; девиантное поведение; антитеррористическая защищённость

Для цитирования. Мареев, В. И., Шестакова, Т. Н., & Шестакова, А. Г. (2026). Системная модель безопасной образовательной среды в образовательной организации. *Russian Journal of Education and Psychology*, *17*(3), 606–620. https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-1026

Systemic model for ensuring a safe educational environment in educational organizations

V.I. Mareev, T.N. Shestakova, A.G. Shestakova
Southern Federal University, Rostov-na-Donu, Russian Federation

Abstract

Background. Children are one of the most vulnerable groups in society. It is crucial to prevent the spread of juvenile delinquency at an early stage and prevent the spread of violence and cruelty in families, schools, and orphanages. The emergence of crime in educational institutions, the environment designed to ensure the safety, development, and socialization of the younger generation is of great concern.

Purpose. Analysis of models and principles for implementing a safe educational environment in modern Russia.

Materials and methods. The primary research methods were analytical, generalizing, and content analysis of scientific approaches to organizing a safe educational environment. Systems approach was employed, allowing educational institution safety examination as a multi-layered structure encompassing regulatory, psychological, pedagogical, social, and health-promoting components. Empirical data was drawn from case studies involving deviant behavior and violence in educational institutions from 2024 to 2026, as well as discussions of professional case studies with educational institution employees.

Results. The analysis of scientific sources, regulatory framework, and practical situations related to ensuring the educational institutions security allowed us to substantiate a comprehensive model of a safe educational environment. It was established that educational security is a multi-level, controlled system, including physical (anti-terrorism) security, psychological and pedagogical safety, and health-promoting conditions. It was demonstrated that the effective organization of a safe environment is impossible without the systematic interaction of all participants in the educational process – administration, teachers, students, parents, and external prevention agencies. The importance of preventive measures aimed at the early identification of risk factors for deviant behavior, the creation of a positive psychological climate, and the development of a legal culture among students was revealed.

The key structural components of a safe educational environment were identified. The coordinated functioning of these components helps reduce the level of conflict among educational participants and foster a culture of non-violent interaction. The results obtained allow us to consider a safe educational environment as the most important condition for the successful socialization of an individual and improving the quality of the educational process.

Keywords: crime prevention; educational environment; juvenile delinquency prevention; psychological safety; bullying; socialization; deviant behavior; anti-terrorist security

For citation. Mareev, V. I., Shestakova, T. N., & Shestakova, A. G. (2026). Systemic model for ensuring a safe educational environment in educational organizations. *Russian Journal of Education and Psychology*, *17*(3), 606–620. https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-1026

Введение

Согласно статистике Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России), в 2024 году нарушили закон более 21 тыс. несовершеннолетних, из них 15,5 тыс. (74%) учащиеся и студенты, 4 тыс. – ранее совершали преступления, 1,5 тыс. – уже были судимы. Всего к уголовной ответственности в 2024 году за совершение преступлений привлечено 9,5 тыс. подростков. Данные свидетельствуют о наличии значительного числа правонарушений, совершаемых подростками, в том числе на территории образовательных учреждений или в непосредственной близости от них. Преступления, совершенные в подростковом возрасте, зачастую являются первым шагом на пути к более серьезным правонарушениям и преступлениям во взрослой жизни [2, с. 131–133; 5, с. 22–27]. Ранняя криминализация ведет к формированию устойчивых

антисоциальных установок и затрудняет ресоциализацию [20, с. 315; 22, с. 226]. Преступность и девиантное поведение несовершеннолетних негативно сказываются на общей атмосфере в школе, создавая ощущение небезопасности, разрушая доверие между учениками и педагогами, мешая учебному процессу и воспитательной работе.

Попытки нападения и инциденты с применением оружия в российских образовательных организациях в последнее время значительно участились. Только за последние 2 месяца произошли трагические случаи и инциденты: 11 февраля 2026 года нападение в индустриальном техникуме в Анапе; 4 февраля в Красноярске; 3 февраля в школе города Кодинска, Красноярского края и в городе УФА; 22 января 2026 года в школе Нижнекамска; 16 декабря 2025 года в подмосковном Одинцово и Санкт-Петербурге и др. Нападения на образовательные учреждения в России случались и прежде. Среди наиболее громких происшествий: трагедия в политехническом колледже в Керчи (погиб 21 человек, включая нападавшего), в школе Ижевска (19 жертв), в гимназии в Казани (9 убитых). Практически все перечисленные правонарушения (нападения, поджог) были совершены подростками этих школ в возрасте 13–17 лет. Цель исследования состоит не в изучении статистики опасных случаев с участием подростков, а в поиске эффективных решений задачи организации безопасной среды в школе.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили системный и социально-педагогический подходы, позволившие рассмотреть безопасную образовательную среду как многоуровневое социальное пространство, в котором формируются модели поведения обучающихся и реализуются механизмы профилактики девиантных проявлений. Применение данного подхода обусловило анализ образовательной организации как института социализации, обеспечивающего взаимодействие различных субъектов профилактической деятельности: обучающихся, педагогов, родителей и представителей внешних интересантов.

В качестве основных методов исследования использованы контент-анализ научных публикаций, нормативных правовых актов и методиче-

ских рекомендаций в области обеспечения безопасности образовательной среды, а также аналитико-обобщающий метод, направленный на выявление структурных компонентов и принципов её организации. Использование сравнительного анализа позволило сопоставить отечественные и международные подходы к профилактике насилия, буллинга и правонарушений несовершеннолетних в образовательных учреждениях.

Эмпирическую базу исследования составили статистические материалы правоохранительных органов и международных организаций, данные анализа практических ситуаций, связанных с проявлениями агрессии и девиантного поведения обучающихся в образовательных организациях в 2024–2026 гг., а также результаты обсуждения правонарушений с применением насилия в школах, произошедшие в декабре 2025 – феврале 2026 гг. с магистрантами Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, осуществляющими педагогическую деятельность.

Применение данных методов позволило обосновать комплексную модель безопасной образовательной среды, включающую нормативно-правовой, пространственно-предметный, социально-психологический, содержательно-технологический, коммуникативно-организационный, личностный и ценностно-смысловой компоненты.

Результаты и обсуждение

По роду своей деятельности, обучая работающих в сфере образования магистрантов авторы подробно разбирали на занятиях случаи с применением насилия в школах, произошедшие в декабре 2025 – феврале 2026 гг. Обсуждали вопросы: как в таких ситуациях действовать педагогам, руководителям, работникам сферы образования, а также рассматривали реальные кейсы связанные с безопасностью образовательной среды. В исследовании приняли участие 32 магистранта, работающих педагогами, а также сотрудниками административного крыла образовательных организаций преимущественно Ростовской области. Стаж педагогической деятельности участников варьировался от 1 до 25 лет. Тревожным сигналом по мнению авторов является тот факт, что после трагических событий, произошедших в декабре во многих

образовательных организациях, не проводились экстренные конструктивные совещания, связанные с происходящими событиями (более 20 школ, в которых работают магистранты).

В ходе проведения контент-анализ сайтов областных ведомств и организаций ответственных за безопасность в сфере образования авторами не было обнаружено информацию, связанную с реагированием на экстраординарные ситуации, связанные с безопасностью образовательной среды. На официальных сайтах всех уровней образования встречается больше показательной, положительной информации и очень мало конструктивной информации.

Однако, после череды деструктивных случаев с подростками ответственные структуры и ведомства передали и озвучили ряд рекомендаций. Директор ФСБ подчеркнул о необходимости срочных действий для улучшения качества превентивных мер среди молодежи, отметив недостаточную эффективность проводимой работы: констатируя факт увеличения числа случаев атак школьников. Главам регионов и федеральных органов власти в соответствии с установками Национального антитеррористического комитета (НАК) поступило распоряжение о необходимости реализации неотложных мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений террористической направленности, в том числе в образовательных организациях.

Организация безопасной среды в образовании рассматривается как комплексная, системная задача, далеко выходящая за рамки установки турникетов, видеокамер и наличие охраны. Анализ актуальных исследований, нормативно-правовых документов и требований, практических ситуаций (2024–2026 гг.) позволяет выделить трехкомпонентную структуру безопасности: физическая (антитеррористическая) защищенность, психолого-педагогическая безопасность (профилактика буллинга и насилия) и здоровьесберегающая среда.

Физическая и антитеррористическая защищенность – это основа, без которой функционирование школы сегодня невозможно. Организация данной сферы регламентирована Постановлением Правительства РФ № 1006 (в ред. от 05.03.2022) [4] и Федеральным законом № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [6]. Обычно, к организационным меро-

приятиям по обеспечению физической и антитеррористической безопасности относятся: паспортизация объектов, инженерно-технические работы (ограждения по периметру, системы контроля доступа на территорию образовательной организации, организационные меры (назначение ответственного по безопасности, разработка и обновление планов эвакуации, регулярные инструкции и обучение персонала)) [12; 18].

Судебная практика показывает, что отсутствие финансирования не освобождает образовательные организации от обязанности обеспечивать безопасность в школе – судебные решения обязывают учредителей (муниципалитеты) выделять средства на ограждения и охрану в принудительном порядке.

Следующим важным компонентом безопасной среды в школе является психологическая безопасность и профилактика буллинга в школе.

Данный компонент сегодня является наиболее разрабатываемым в научно-методическом плане [1, с. 4-6; 16, с. 41-48]. Современная безопасная среда невозможна без системной антибуллинговой политики в школе [3, с. 16]. Но существует другая проблема – нехватка специалистов-профессионалов, человеческих ресурсов.

Международные статистические данные подтверждают, что: каждый третий ученик в мире сталкивается с буллингом (согласно данным ЮНЕСКО за 2024 и 2025 гг.); каждый шестой ребенок подвергается кибербуллингу; в 24 % описаний травли в соцмедиа агрессором выступает педагог (проблема не только детско-детских отношений, но и «учитель-ученик») [7, с. 8; 19, с. 6].

В основном авторы сходятся во мнении о том, что эффективная организация психологически-безопасной образовательной среды требует комплексного (системного) подхода, предполагающего вовлечение всех участников образовательного процесса: обучающихся, педагогов, администрации и родителей [10, с. 16; 22, с. 230]. Исследования показывают, что распространенность буллинга зависит от типа агрессивного поведения и частоты вовлекаемости и варьирует от 4% (вовлеченность в роли жертвы или агрессора в физическую травлю) до 45% (вовлеченность в словесную травлю в качестве свидетеля). Чаще всего обучающиеся являются свидетелями травли: от 29% (эпизодические свидетели кибертравли) до 39%

(свидетели социального буллинга), но число жертв и агрессоров немногим меньше: в среднем 28% школьников 1–2 раза в месяц становятся инициаторами травли, 33% – жертвами. Девочки в большей степени склонны к периодической травле, мальчики – к частой. Наибольшую часть группы риска составляют ученики средней школы (7-е и 8-е классы).

В этих условиях существуют следующие подходы к решению проблемы профилактики буллинга:

1. профилактика буллинга через профессиональное обучение педагогов, через формирование навыков распознавания буллинга (включая скрытый кибербуллинг) и алгоритмов реагирования [13, с. 30; 17];
2. использование существующих протоколо реагирования на ситуацию травли (например, протокол ЮНЕСКО и EduHub: немедленное реагирование, коммуникация, работа с последствиями, мониторинг) [19, с. 50];
3. создание системы взаимодействия ведомств (школ, МВД, Росмолодежи).

Следующей частью организации безопасной среды является организация здоровьесберегающей среды с учетом санитарно-гигиенических требований [14]. Современный подход к безопасности включает «невидимые угрозы»: качество воздуха, освещение, эргономика и химический состав среды. Критерием безопасности в школе является не соответствие формальным предельно допустимым концентрациям вредных примесей в воздухе, а уровень заболеваемости обучающихся. Даже при формально допустимых нормах химических веществ (формальдегид, фенол) в замкнутом пространстве школы фиксируется корреляционная зависимость с ростом острых респираторных инфекций.

На основе контент-анализа научных подходов безопасная образовательная среда должна включать шесть взаимосвязанных компонентов, представленных в таблице (таблица 1).

Важно формировать у подростков убеждения, установки и принципы, ориентированные на благополучие других людей и общества в целом. Особое внимание в рамках модели следует уделить интеграции нормативно-правовых и социально-психологических компонентов. Формаль-

ное соблюдение требований антитеррористической защищенности без одновременного формирования культуры ненасильственного взаимодействия снижает эффективность профилактических мер. Практика демонстрирует, что технические средства контроля доступа и видеонаблюдения работают преимущественно как фиксирующий инструмент, тогда как предотвращение деструктивного поведения зависит от уровня доверия внутри школьного сообщества. Следовательно, управленческие решения должны быть направлены на создание единого информационно-психологического пространства, где регламенты безопасности воспринимаются участниками образовательного процесса не как ограничительные меры, а как элемент заботы о благополучии каждого субъекта.

Таблица 1.

Основные компоненты безопасной образовательной среды

Table 1. Key Components of a Safe Educational Environment

Компонент среды	Что включает	Возможные ответственные
1. Нормативно-правовой	Локальные акты, паспорт безопасности, приказы, инструкции, антибуллинговая политика (в рабочих программах воспитания)	Директор, завуч, заместитель директора по безопасности
2. Эмоционально-комфортный	Бесконфликтная коммуникация, нулевая терпимость к травле, уважение, инклюзия	Психолог, классные руководители, педагоги и воспитатели
3. Культурно-социальный	Просоциальные ценности, воспитательная работа, внеурочная деятельность	Заместитель директора по ВР, педагоги допобразования
4. Здоровье сохраняющий	Санэпиднадзор, питание, физкультура, рекреация, хим. безопасность воздуха	Медработник, заместитель директора по АХЧ
5. Познавательно-творческий	Развитие без стресса, отсутствие жесткого давления, мотивация	Учителя-предметники
6. Процессуально-технологический	Цифровая безопасность, антитеррор, инженерия, технологии обучения	Технический персонал, IT-специалист

Источники: [8, с. 1050; 9, с. 495; 11, с. 30; 15; 21, с. 26; 23, с. 16]
Sources: [8, p. 1050; 9, p. 495; 11, p. 30; 15; 21, p. 26; 23, p. 16]

Подводя итоги, можно сказать, что безопасная среда в образовании – это управляемая система, объединяющая инженерно-техниче-

ские средства, санитарно-гигиенический контроль и профилактику, психолого-педагогическое сопровождение, функционирующая на основе единой нормативной базы и личной ответственности руководителя и всех участников образовательного процесса.

Заключение

1. В условиях роста социальных рисков обеспечение безопасной образовательной среды становится приоритетным направлением деятельности образовательных организаций и требует перехода от фрагментарных мер к системной модели управления безопасностью.
2. Установлено, что безопасная образовательная среда представляет собой комплексную многоуровневую систему, включающую физическую защищённость, психолого-педагогическую безопасность и здоровьесберегающие условия, эффективное функционирование которых возможно только при их взаимосвязи и согласованности.
3. Выявлена особая значимость психолого-педагогического компонента, направленного на формирование благоприятного школьного климата, профилактику буллинга и развитие социально-коммуникативных компетенций обучающихся, что способствует снижению уровня агрессии и конфликтности.
4. Установлено, что эффективность обеспечения безопасности образовательной среды во многом определяется межведомственным взаимодействием, координацией усилий образовательных организаций, правоохранительных органов и социальных служб, а также персональной ответственностью руководителя образовательной организации.
5. Таким образом, безопасная образовательная среда выступает не только условием защиты обучающихся, но и важнейшим фактором их успешной социализации, формирования ценностных установок и повышения качества образовательного процесса в целом. Полученные результаты могут использоваться руководителями образовательных организаций при проектировании безопасной образовательной среды, а также при создании программ профилактики буллинга.

Список литературы

1. Бичева, И. Б., & Филатова, О. М. (2017). «Безопасность образовательной среды» как категория современного профессионально-педагогического знания. *Вестник Мининского университета, 1*(18), 11 с. EDN: https://elibrary.ru/YORFBX
2. Исламова, Э. Р. (2022). Особенности прокурорского надзора за исполнением законов об охране жизни и здоровья несовершеннолетних в образовательных организациях. *Актуальные проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних*. Москва: Университет прокуратуры РФ, 130–144. EDN: https://elibrary.ru/IKCICZ
3. Новиков, А. А. (2020). *Охрана здоровья детей. Мониторинг правоприменения*. Санкт-Петербургский государственный университет. 16 с.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2019 г. № 1006 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)».
5. Сидорова, Е. З. (2023). *Уголовно-правовое противодействие финансированию экстремистской деятельности и терроризма*. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 96 с. ISBN: 978-5-9538-0096-9. EDN: https://elibrary.ru/KQCDMK
6. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ.
7. ЮНЕСКО. (2025). *Центральная и Восточная Европа, Кавказ и Центральная Азия: Лидерство и инклюзивность*. ЮНЕСКО, Париж. 55 с. https://doi.org/10.54676/RETF5593
8. Bal, A., Afacan, K., & Cakir, H. I. (2018). Culturally responsive school discipline: Implementing learning lab at a high school for systemic transformation. *American Educational Research Journal, 55*(5), 1007–1050. https://doi.org/10.3102/0002831218768796
9. Bradshaw, C. P., Waasdorp, T. E., & Johnson, S. L. (2014). Overlapping verbal, relational, physical, and electronic forms of bullying in adolescence: Influence of school context. *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology, 44*(3), 494–508. https://doi.org/10.1080/15374416.2014.893516
10. Falih, K., & Nehir, Ö. (2025). Assumptions about human nature: Its implication for emotional atmospheres in learning environments and psychological development. https://doi.org/10.4135/9781483325934.n2
11. Gaffney, H., Farrington, D. P., & Ttofi, M. M. (2019). Examining the effectiveness of school-bullying intervention programs globally: A meta-analysis. *International Journal of Bullying Prevention, 1*(1), 14–31. https://doi.org/10.1007/s42380-019-0007-4. EDN: https://elibrary.ru/QNVSHX
12. Hošková-Mayerová, Š., Bekesiene, S., & Beňová, P. (2021). Securing schools against terrorist attacks. *Safety, 7*(1), 13. https://doi.org/10.3390/safety7010013. EDN: https://elibrary.ru/UZPDGV

13. Kowalski, R. M., Limber, S. P., & McCord, A. (2019). A developmental approach to cyberbullying: Prevalence and protective factors. *Aggression and Violent Behavior, 45*, 20–32. https://doi.org/10.1016/j.avb.2018.02.009
14. Liu, W., Sun, N., Guo, J., & Zheng, Z. (2022). Campus green spaces, academic achievement and mental health of college students. *International Journal of Environmental Research and Public Health, 19*(14), 8618. https://doi.org/10.3390/ijerph19148618. EDN: https://elibrary.ru/PGNSOR
15. Marcucci, O., Grant, A. A., Rice, E., Parker, A., Satchell, T. W., Alicea, M., Phillips, A., & Cruz, R. A. (2025). Understanding the anti-carceral possibility of school-based restorative justice: A methodologically inclusive systematic review. *Review of Educational Research*. https://doi.org/10.3102/00346543251329595. EDN: https://elibrary.ru/QDPYIL
16. Martin, G., & Pear, J. (2024). *Behavior modification: What it is and how to do it*. https://doi.org/10.4324/9781003276722
17. Paul, A., Yu, C. L., Susanto, E. A., Lau, N. W. L., & Meadows, G. I. (2024). AgentPeerTalk: Empowering students through agentic-AI-driven discernment of bullying and joking in peer interactions in schools. arXiv:2408.01459. Cornell University. https://doi.org/10.48550/arXiv.2408.01459
18. Seo, C., & Kruis, N. E. (2022). The impact of school's security and restorative justice measures on school violence. *Children and Youth Services Review, 132*. https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2021.106305
19. UNESCO. (2019). *Behind the numbers: Ending school violence and bullying*. Paris: UNESCO. 71 p. https://doi.org/10.54675/TRVR4270
20. Wang, M.-T., & Degol, J. L. (2016). School climate: A review of the construct, measurement, and impact on student outcomes. *Educational Psychology Review, 28*(2), 315–352. https://doi.org/10.1007/s10648-015-9319-1. EDN: https://elibrary.ru/QNTLYZ
21. Weyns, T., Verschueren, K., et al. (2017). The role of teacher behavior in children's relational aggression development: A five-wave longitudinal study. *Journal of School Psychology, 64*, 17–27. https://doi.org/10.1016/j.jsp.2017.04.008
22. Yan, C., Zhiming, L., Zengyao, S., & Jiayi, J. (2023). Campus learning environment, the influence of psychological emotions during learning on self-learning efficacy. 226–230. https://doi.org/10.1145/3606094.3606127
23. Zych, I., Farrington, D. P., & Ttofi, M. M. (2019). Protective factors against bullying and cyberbullying: A systematic review of meta-analyses. *Aggression and Violent Behavior, 45*, 4–19. https://doi.org/10.1016/j.avb.2018.06.008

References

1. Bicheva, I. B., & Filatova, O. M. (2017). "Safety of educational environment" as a category of modern professional-pedagogical knowledge. *Vestnik of Minin University, 1*(18), 11 p. EDN: https://elibrary.ru/YORFBX

2. Islamova, E. R. (2022). Features of prosecutorial supervision over the enforcement of laws on the protection of life and health of minors in educational organizations. *Current problems of protecting the rights and legitimate interests of minors*. Moscow: University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 130–144. EDN: https://elibrary.ru/IKCICZ
3. Novikov, A. A. (2020). *Protection of children's health: Monitoring of law enforcement*. St. Petersburg State University. 16 p.
4. Decree of the Government of the Russian Federation of 02.08.2019 No. 1006, "On approval of requirements for antiterrorist protection of objects (territories) of the Ministry of Education of the Russian Federation and objects (territories) related to the sphere of activity of the Ministry of Education of the Russian Federation, and the form of the safety passport of these objects (territories)."
5. Sidorova, E. Z. (2023). *Criminal law counteraction to financing of extremist activity and terrorism*. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 96 p. ISBN: 978-5-9538-0096-9. EDN: https://elibrary.ru/KQCDMK
6. Federal Law "On Combating Terrorism" of 06.03.2006 No. 35-FZ.
7. UNESCO. (2025). *Central and Eastern Europe, the Caucasus and Central Asia: Leadership and inclusivity*. UNESCO, Paris. 55 p. https://doi.org/10.54676/RETF5593
8. Bal, A., Afacan, K., & Cakir, H. I. (2018). Culturally responsive school discipline: Implementing learning lab at a high school for systemic transformation. *American Educational Research Journal, 55*(5), 1007–1050. https://doi.org/10.3102/0002831218768796
9. Bradshaw, C. P., Waasdorp, T. E., & Johnson, S. L. (2014). Overlapping verbal, relational, physical, and electronic forms of bullying in adolescence: Influence of school context. *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology, 44*(3), 494–508. https://doi.org/10.1080/15374416.2014.893516
10. Falih, K., & Nehir, Ö. (2025). Assumptions about human nature: Its implication for emotional atmospheres in learning environments and psychological development. https://doi.org/10.4135/9781483325934.n2
11. Gaffney, H., Farrington, D. P., & Ttofi, M. M. (2019). Examining the effectiveness of school-bullying intervention programs globally: A meta-analysis. *International Journal of Bullying Prevention, 1*(1), 14–31. https://doi.org/10.1007/s42380-019-0007-4. EDN: https://elibrary.ru/QNVSHX
12. Hošková-Mayerová, Š., Bekesiene, S., & Beňová, P. (2021). Securing schools against terrorist attacks. *Safety, 7*(1), 13. https://doi.org/10.3390/safety7010013. EDN: https://elibrary.ru/UZPDGV
13. Kowalski, R. M., Limber, S. P., & McCord, A. (2019). A developmental approach to cyberbullying: Prevalence and protective factors. *Aggression and Violent Behavior, 45*, 20–32. https://doi.org/10.1016/j.avb.2018.02.009
14. Liu, W., Sun, N., Guo, J., & Zheng, Z. (2022). Campus green spaces, academic achievement and mental health of college students. *International Journal of En-*

vironmental Research and Public Health, 19(14), 8618. https://doi.org/10.3390/ijerph19148618. EDN: https://elibrary.ru/PGNSOR

15. Marcucci, O., Grant, A. A., Rice, E., Parker, A., Satchell, T. W., Alicea, M., Phillips, A., & Cruz, R. A. (2025). Understanding the anti-carceral possibility of school-based restorative justice: A methodologically inclusive systematic review. *Review of Educational Research*. https://doi.org/10.3102/00346543251329595. EDN: https://elibrary.ru/QDPYIL
16. Martin, G., & Pear, J. (2024). *Behavior modification: What it is and how to do it*. https://doi.org/10.4324/9781003276722
17. Paul, A., Yu, C. L., Susanto, E. A., Lau, N. W. L., & Meadows, G. I. (2024). AgentPeerTalk: Empowering students through agentic-AI-driven discernment of bullying and joking in peer interactions in schools. arXiv:2408.01459. Cornell University. https://doi.org/10.48550/arXiv.2408.01459
18. Seo, C., & Kruis, N. E. (2022). The impact of school's security and restorative justice measures on school violence. *Children and Youth Services Review, 132*. https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2021.106305
19. UNESCO. (2019). *Behind the numbers: Ending school violence and bullying*. Paris: UNESCO. 71 p. https://doi.org/10.54675/TRVR4270
20. Wang, M.-T., & Degol, J. L. (2016). School climate: A review of the construct, measurement, and impact on student outcomes. *Educational Psychology Review, 28*(2), 315–352. https://doi.org/10.1007/s10648-015-9319-1. EDN: https://elibrary.ru/QNTLYZ
21. Weyns, T., Verschueren, K., et al. (2017). The role of teacher behavior in children's relational aggression development: A five-wave longitudinal study. *Journal of School Psychology, 64*, 17–27. https://doi.org/10.1016/j.jsp.2017.04.008
22. Yan, C., Zhiming, L., Zengyao, S., & Jiayi, J. (2023). Campus learning environment, the influence of psychological emotions during learning on self-learning efficacy. 226–230. https://doi.org/10.1145/3606094.3606127
23. Zych, I., Farrington, D. P., & Ttofi, M. M. (2019). Protective factors against bullying and cyberbullying: A systematic review of meta-analyses. *Aggression and Violent Behavior, 45*, 4–19. https://doi.org/10.1016/j.avb.2018.06.008

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Мареев Владимир Иванович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры технологии и профессионально-педагогического образования
Южный федеральный университет
ул. Б. Садовая, 105/42, г. Ростов-на-Дону, 344006, Российская Федерация
mareev@sfedu.ru

Шестакова Татьяна Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры образования и педагогических наук
Южный федеральный университет

ул. Б. Садовая, 105/42, г. Ростов-на-Дону, 344006, Российская Федерация
tshestakova@sfedu.ru

Шестакова Александра Геннадьевна, преподаватель каф. социальной педагогики
Южный федеральный университет
ул. Б. Садовая, 105/42, г. Ростов-на-Дону, 344006, Российская Федерация
ashestakova@sfedu.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Vladimir I. Mareev, PhD in Pedagogy, Professor, Professor of Technology and Professional Education Department
Southern Federal University
105/42, B.Sadovaya Str., Rostov-na-Donu, 344006, Russian Federation
mareev@sfedu.ru
SPIN-code: 6219-4376
Scopus Author ID: 56195444600
ResearchGate: https://www.researchgate.net/scientific-contributions/Vladimir-Mareev-2194635304

Tatyana N. Shestakova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Education and Pedagogical Sciences Department
Southern Federal University
105/42, B.Sadovaya Str., Rostov-na-Donu, 344006, Russian Federation
tshestakova@sfedu.ru
SPIN-code: 3982-9891
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6344-9193
ResearcherID: B-8083-2017
Scopus Author ID: 57194577643
ResearchGate: https://www.researchgate.net/profile/Tatiana-Shestakova-2

Aleksandra G. Shestakova, Lecturer of Social Pedagogy Department
Southern Federal University
105/42, B.Sadovaya Str., Rostov-na-Donu, 344006, Russian Federation
ashestakova@sfedu.ru
SPIN-code: 8986-7181
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0787-9786
ResearcherID: ADE-0054-2022
Scopus Author ID: 57554399500
ResearchGate: https://www.researchgate.net/profile/Aleksandra-Shestakova

Поступила 28.03.2026 Received 28.03.2026
После рецензирования 19.04.2026 Revised 19.04.2026
Принята 23.04.2026 Accepted 23.04.2026